

Как и говорил Пэй Янь, через два дня Тао Те узнала, какова была «цена», о которой говорил Юй Ван.

Когда стало известно об обмороке Юй Вана, император Чжаокан немедленно отправил императорского врача в ванфу и послал большое количество подарков, чтобы утешить его.

В тот вечер он также вызвал Пэй Яня и Пэй Чанчжоу во дворец Циньчжэн, и Тао Те не знала, что именно там произошло. Просто император Чжаокан пришел в ярость и разбил чайный сервиз, гневно осудив Пэй Чанчжоу за неверность, отсутствие сыновней почтительности и несправедность. Если бы императрица Чжоу не подросла вовремя и не взмолилась о пощаде, император Чжаокан сломал бы Пэй Чанчжоу ногу.

В итоге, хотя нога Пэй Чанчжоу не была сломана, он простоял на коленях в зале предков одну ночь и был отстранен императором Чжаоканом от управления Министерством наказаний.

На следующий день на заседании императорского двора несколько чиновников совместно объявили молодым дворянам выговор за их проступки и потребовали от императора Чжаокана сурово наказать их.

Все эти благородные сыновья были близки к Пэй Чанчжоу, а их отцы и братья также были близки к семье Чжоу. Император Чжаокан и так был заинтересован в подавлении влияния семьи Чжоу, а когда эти неблагодарные люди посмели проклясть его любимого сына, он не мог простить их ни публично, ни в частном порядке.

Всем им сделали выговоры, оштрафовали, понизили в должности или просто перевели из Чанъани в какую-нибудь глушь... Их отцов и братьев наказывали прямо в зале заседаний, а когда они возвращались, то избивали своих болтливых сыновей.

Тем, кто в тот день говорил громче всех, впоследствии сопутствовала череда неудач. Один из них упал с лестницы и разбил голову, став дураком, другой сломал ногу, катаясь на лошади, и стал калек, третьему посреди ночи набросили мешок на улице развлечений и избили по деликатным местам, оставив недееспособным. Все это случилось уже потом, поэтому пока оставим это в стороне.

Когда Тао Те узнала, что Пэй Чанчжоу и группа благородных сыновей были наказаны, она стала очень счастливой.

Еще через два дня в Восточный дворец пришла Сюй Вэньчань и сообщила Тао Те о здоровье госпожи хоу Юнвэй.

- А-Те, не волнуйся, твоя мама просто простудилась. Когда мы с мамой навещали ее, она уже выздоровела.

Сюй Вэньчань держала горсть сухофруктов и ела их, с любопытством наблюдая, как Тао Те вынимает косточки из куриных крылышек:

- А-Те, что за вкусную еду ты снова готовишь?

- Куриные крылышки, фаршированные рисом, - сказала Тао Те, складывая куриные крылья с извлеченными средними костями в большую миску и заливая их приправами, такими как рубленый чеснок, рубленый имбирь, желтое вино, соевый соус и сахар, чтобы замариновать.

Глаза Сюй Вэньчань округлились:

- Куриные крылышки, фаршированные рисом? Ну, я никогда не пробовала такого раньше, но если их готовишь ты, А-Те, они должны быть очень вкусными!

- Ты узнаешь, когда все будет готово, - Тао Те засмеялась, готовя на пару клейкий рис.

Сюй Вэньчань болтала рядом с ней, и за это время она, естественно, спросила о том, что произошло в тот день в резиденции Юй Вана.

- В тот день Сун Юнин потащила тебя поговорить. Ты сказала, что скоро вернешься, но я так долго ждала и не увидела тебя. Я думала, что Сун Юнин что-то с тобой сделала. Она ничего не сказала, хотя я долго ее об этом спрашивала. Только когда к ней пришла служанка из резиденции Юй Вана, она сказала ей, что ты ушла с кронпринцем. Это правда, что Юй Ван потерял сознание от гнева на третьего принца?

Тао Те считала эту историю забавной, но она не могла разоблачить Юй Вана, поэтому она сказала неопределенно:

- Вроде того.

Сюй Вэньчань шлепнула себя по губам и сказала:

- Это действительно так? Тогда третий принц - слишком большой негодяй.

Тао Те бросила на нее взгляд:

- Будь осторожна, и у стены есть уши.

Сюй Вэньчань замерла и поспешно замолчала. Хотя это был Восточный дворец, он все еще находился в пределах границ императорского дворца. Через некоторое время она перешла к другой теме:

- Что Сун Юнин сказала тебе в тот день, что нужно было быть такой скрытной? Ты хорошо ее знаешь?

Тао Те подразнила ее:

- Эх, я даже не использую уксус для приготовления куриных крылышек, почему здесь пахнет так кисло*?

(ПП: кислота символизирует ревность)

Сюй Вэньчань действительно задрала нос и принялась, пробормотав:

- Никакого кислого запаха.

Когда она увидела хитрую улыбку Тао Те, она наконец отреагировала:

- Ты, уколобый призрак, я просто задала вопрос. Я не настолько скупая, чтобы не давать тебе завести других друзей... но даже если в будущем у тебя появятся другие друзья, я буду лучшей из них!

- Хорошо, хорошо, - Тао Те ответила и объяснила, что не знакома с Сун Юнин.

Услышав это, Сюй Вэньчань была озадачена еще больше:

- Кем она себя возомнила, и кто она такая, чтобы говорить тебе все это?

После паузы она, казалось, что-то вспомнила:

- Точно, я слышала, что когда старшая принцесса еще не вышла замуж, Сун Юнин была ее компаньонкой во дворце в течение нескольких лет... Принцесса и кронпринц учились вместе в ранние годы, так разве Сун Юнин и кронпринц не были друзьями детства?

Она ударила себя по голове и распахнула глаза:

- Боже мой, эта Сун Юнин вдруг сказала тебе такие слова... Может ли быть, что между ней и наследным принцем что-то есть?

Тао Те поджала губы. Хотя она раньше тоже рассуждала подобным образом, но, услышав это от кого-то другого, ей почему-то стало душно, словно на сердце давил камень.

Она отмахнулась от этой темы:

- Давай не будем об этом говорить.

Протянув руку, она взяла креветки и фасоль и обжарила их в воке. Зеленая стручковая фасоль и белые креветки жарились вместе, создавая необычайно яркое сочетание цвета.

Через несколько мгновений донесся аромат креветок, привлекая внимание Сюй Вэньчань, и она тут же забыла о Сун Юнин.

Когда креветки и стручковая фасоль были приготовлены и разложены по тарелкам, она осторожно протянула загребушие руки, чтобы попробовать.

Тао Те вовремя убрала тарелки и беспомощно рассмеялась:

- Это начинка для куриных крылышек, ее пока нельзя есть.

- А? - на пухлом лице Сюй Вэньчань появилось небольшое разочарование, но затем она сказала с предвкушением, - Ингредиенты так хорошо пахнут, поэтому конечный продукт будет еще более вкусным!

Тао Те подмигнула ей и улыбнулась:

- Скоро узнаешь.

После того, как клейкий рис был приготовлен на пару, его обжарили вместе с яйцами до появления аромата, а затем всыпали стручковую фасоль и креветки. Золотистый омлет, ярко-зеленая стручковая фасоль, пухлые белые креветки, обжаренные вместе с зернистым клейким рисом, были яркими и насыщенными по цвету и аромату.

Тао Те взяла замаринованные куриные крылышки и набила их клейким рисом так, что они стали выпуклыми, как кошелек, затем запечатала их маленькой палочкой, смазала маслом и медом и поставила в маленькую хлебную печь.

Примерно через четверть часа из духовки появились ароматные куриные крылышки.

Мед и масло придали крылышкам красивый золотистый блеск, и от первого же надреза ножом хрустящая кожа немедленно лопнула, чтобы открыть упругий и насыщенный жареный рис внутри. По всей кухне витал сытный запах.

- Вау, это так вкусно пахнет, - Сюй Вэньчань уставилась прямо перед собой, сглотнув слюну.

Видя ее нетерпение, Тао Те подцепила палочками маленький кусочек, осторожно подула и поднесла к ее рту:

- Открой рот.

Сюй Вэньчань тут же открыла рот от восторга, как милый маленький воробей, который ждет, когда его накормят.

Как только куриные крылышки, фаршированные рисом, попали ей в рот, первое, к чему она прикоснулась, была сладковатая кожа куриных крылышек, с легкой сладостью меда и свежестью секретного соуса. После пережевывания мягкая текстура клейкого риса, смешанная с хрустящей стручковой фасолью и свежестью креветок, а также сочность самих куриных крылышек вызвали все большее привыкание. Она просто не могла остановиться!

- Это так вкусно, так ароматно... - Сюй Вэньчань чувствовала, что достигла вершины своей жизни!

- Если вкусно, ешь побольше, - Тао Те смотрела, как она с удовольствием ест, и в ней тоже рождалось чувство счастья от кормления.

Как раз когда она собиралась попросить Линг Лонг наполнить крылышками коробку и отправить в зал Цзысяо, она подняла глаза и увидела высокую, элегантную фигуру у входа в кухню.

Тао Те удивилась:

- Ваше Высочество?

Когда он пришел сюда, почему никто не сказал ей?

Солнце поздней весны было ярким и теплым, и Пэй Янь, одетый в нефритово-зеленый ханьфу, спокойно стоял у двери, похожий на длинный стройный тополь.

Тао Те сказала себе: «Для своего роста он действительно немного худоват».

Пэй Янь грациозно вошел, его нежные глаза постоянно смотрели на Тао Те, и только когда он подошел ближе, он взглянул на Сюй Вэньчань, которая ела с полным ртом масла.

Когда Сюй Вэньчань получила этот взгляд, она проглотила куриные крылышки, не жуя, и смущенно сказала:

- Ваше... Ваше Высочество, приветствую вас и желаю мира и процветания!

Пэй Янь издал негромкое «хм» и отвел взгляд.

Сюй Вэньчань почувствовала облегчение и подумала, не слишком ли она чувствительна, почему ей кажется, что кронпринц испытывает к ней необъяснимую враждебность?

Тао Те посмотрела на мужчину и спросила мягким голосом:

- Ваше Высочество, что привело вас сюда?

Пэй Янь сказал:

- Я вышел прогуляться после решения государственных вопросов ...

Прогуляться? Линг Лонг и Фу Сижуй, стоявшие у двери, посмотрели друг на друга, и им в голову пришла одна и та же мысль: из зала Цзысяо в зал Яо Гуан? Ваше Высочество, вам следует найти более надежный предлог!

Когда Тао Те услышала это, она тоже была немного ошеломлена, но она не стала много думать и просто посмотрела на него:

- Тогда это совпадение, что вы здесь. Я только что приготовила куриные крылышки, фаршированные рисом, и собиралась попросить Линг Лонг отправить их вам, но теперь это кажется ненужным.

Пэй Янь посмотрел на золотистые куриные крылышки и негромко сказал:

- Выглядит очень вкусно, я попробую...

- Хорошо.

Тао Те ответила и уже собиралась дать ему палочки для еды, как вдруг увидела, что Пэй Янь наклонился и посмотрел на нее.

Тао Те: «...?»

Большие растерянные глаза встретились с черными глазами персикового цветения.

Через три секунды в голове Тао Те промелькнула смелая догадка. Он... он просит ее покормить

его?

После секундного колебания она неуверенно взяла палочками кусочек куриных крылышек и медленно поднесла его к губам Пэй Яня. Увидев ее действия, брови Пэй Яня изогнулись, а его темные зрачки засияли каким-то великолепным светом. Он слегка приоткрыл рот и съел маленький кусочек крылышка.

Линг Лонг и Фу Сижуй: «...»

Это так смущает, что лучше не смотреть.

Сюй Вэньчань: «...»

К чему этот выпендрей?

Пэй Янь медленно и методично распробовал еду во рту, а после похвалил:

- Вкусно.

Тао Те не ожидала, что он действительно откроет рот, чтобы поесть. Более того, в его глазах внезапно появилась дразнящая улыбка...

Понимая, что она чувствует себя неловко, она поспешно сделала шаг назад, в панике опустила голову и прошептала:

- Это... это... давайте отнесем их в столовую, чтобы поесть.

- Хорошо, - Пэй Янь ответил мягким голосом, мимоходом опустив глаза, чтобы взглянуть на Сюй Вэньчань.

Этот взгляд был слабым и небрежным, но от него беспричинно поднялся слой мурашек. Выражение лица Сюй Вэньчань, которая как раз собиралась последовать за ними, застыло: «...»

Через мгновение она пришла в себя!

- Это... А-Те, уже поздно, мама специально сказала мне вернуться сегодня пораньше, я, я должна покинуть дворец, - сглотнув слюну, сказала Сюй Вэньчань.

- А? Еще рано, - Тао Те посмотрела в окно на светлое небо, показала на тарелку с ароматными куриными крылышками и спросила, - Ты не собираешься есть?

- Я съем! - выпалила Сюй Вэньчань, - Когда еда уже на столе, не есть - пустая трата времени!

Но когда она краем глаза увидела холодное лицо Пэй Яня, она поспешно добавила:

- Тогда почему бы тебе не упаковать несколько штук, чтобы я могла поесть по дороге?

Тао Те нахмурилась, подумав, что она немного странная, но, если подумать, возможно, ей было немного не по себе от прихода Пэй Яня. Она не стала ее заставлять и согласилась:

- Хорошо, тогда я соберу тебе немного еды в дорогу.

Сюй Вэньчань тут же вздохнула с облегчением и улыбнулась:

- Мм, спасибо, А-Те!

...

Вскоре после того, как Сюй Вэньчань была отслана, Тао Те развернулась и направилась в зал.

На длинной кушетке, возле инкрустированной нефритовыми пионами ширмы высотой восемь футов, сидел Пэй Янь. Его поза была непринужденной и ленивой, тонкие пальцы теребили стенку чаши. Казалось, он о чем-то размышлял.

Услышав шаги, он медленно обернулся и слабо улыбнулся Тао Те:

- Ты вернулась.

Тао Те подумала, что после стольких дней, проведенных с ним, она должна была выработать определенную устойчивость к его великолепному лицу. Но, как оказалось, нет!

Все было бы хорошо, если бы он слегка улыбнулся как обычно. Но в последнее время он все нежнее улыбался ей, а его красивые глаза сияли ярко, как ночное небо, полное звезд, необыкновенно чарующим светом.

Красивый мужчина, который так улыбается вам на каждом шагу, - кто это выдержит? Тао Те чувствовала, что она уже достаточно сильна, раз не пускает кровь из носа!

Тихо ответив, она быстро подошла и увидела, что куриные крылышки, фаршированные рисом, на столе нетронуты. Она подозрительно посмотрела на него:

- Почему вы не едите, Ваше Высочество. Это слишком жирно?

Пэй Янь мягко покачал головой, его голос был теплым и ясным:

- Просто ждал, пока ты вернешься, чтобы поесть вместе.

Тао Те: братишка, пожалуйста, перестань излучать очарование!

- О, тогда давайте поедим, - она улыбнулась, намеренно избегая его взгляда, села за стол, взяла кусок куриного крылышка и съела его.

Поджаристые куриные крылышки были начинены клейким рисом, и каждый укус наполнял рот хрустящей и нежной курицей, а слегка сладковатый и насыщенный соус полностью пропитывал каждое зернышко клейкого риса. Солёный и слегка сладкий, без малейшего намека на жирность, каждый кусочек был полон счастья.

Тао Те съела несколько кусочков на одном дыхании, не забыв напомнить Пэй Яню:

- Вы не можете есть слишком много, клейкий рис нелегко переварить.

Услышав это, Пэй Янь положил палочки и слегка кивнул:

- Хорошо.

Этот покорный вид так и провоцировал ущипнуть его за щеку.

Тао Те подумала, что он вырос таким красивым, каким же милым ребенком он был?

Интересно, как выглядел маленький Пэй Янь, когда ему было пять или шесть лет. Он должен был быть хрупким, как кукла, верно? В наше время можно полагаться на фотографии, но в древние времена все можно придумать только в своей голове.

Размышляя об этом, она неосознанно вспомнила слова Сюй Вэньчань о «друзьях детства». Значит, Сун Юнин должна была видеть лицо Пэй Яня в детстве? Это знание снова вызвало в ее сердце странную депрессию.

Тао Те сделала вид, что пьет чай, и небрежно спросила:

- Ваше Высочество, сколько вам было лет, когда вы начали учиться у Сун Тайфу?

Пэй Янь сказал:

- Я начал учиться в возрасте трех лет, и с тех пор он был моим учителем.

Тао Те кивнула, недаром в древности говорили, что «учитель на один день - это отец на всю жизнь». Учитель был с ним с детства. Возможно, он был ему ближе, чем собственный отец.

После паузы она спросила:

- Я слышала, что внучка Сун Тайфу была компаньонкой старшей принцессы, когда та была ребенком... Так как вы росли и учились вместе, у вас должны быть хорошие отношения?

Как только прозвучали эти слова, вокруг воцарилась тишина.

Тао Те мгновенно пожалела об этом. Что с ней не так, почему она вдруг задала такой довольно личный и эмоциональный вопрос?

Она с обиженным выражением лица махнула рукой и объяснила:

- Это... я просто спросила случайно, не обращайтесь внимания, мне все равно, хорошие у вас отношения или нет...

Все равно?

Пэй Янь слегка нахмурил густые брови. Видя, что она все еще смущенно пытается объяснить, он заговорил более глубоким голосом и позвал:

- А-Те.

Ресницы Тао Те слегка дрогнули, а в ее блестящих глазах на несколько мгновений отразились растерянность и удивление. Кажется, это был первый раз, когда он назвал ее А-Те.

В отличие от других людей, он называл ее так, как будто хотел сразу же сократить дистанцию между ними, демонстрируя при этом какую-то необъяснимую ласку.

Тао Те смотрела на него и ждала продолжения.

Брови Пэй Яня были объемными, а зрачки, темные, как глубокий бассейн, отражали ее светлое и яркое лицо. Он пристально посмотрел на нее, и его тонкие губы слегка разошлись:

- Я плохо ее знаю.

Этот серьезный и торжественный ответ заставил сердце Тао Те подпрыгнуть дважды.

- О, - она сухо ответила и опустила голову.

Каким-то образом незаметно исчезло то слабое недовольство, которое она почувствовала вначале, и в ее сердце зародился намек на радость.

*Фаршированные рисом куриные крылышки ¼ ¼ ¼

<http://tl.rulate.ru/book/66234/2322711>